

— Я сразу понял, что это мусор Чэн Цзыюэ. После твоего ухода он стал очень активен в классных мероприятиях, даже угостил весь класс обедом, а после этого каждому подарил подарок. Чёрт, он просто скупал людей! И ещё он всюду распространял слухи, что твои родители давно развелись, а его мать вышла замуж за твоего отца, и теперь Корпорация Чэн тоже будет частично его. Отвратительно, просто самодовольная рожа ничтожества.

Чэн Кэ похлопал Цзян Хао по плечу:

— Зачем так злиться? Успокойся, я даже не злюсь. Это не так уж и плохо.

Чжэн Сяочэнь посмотрел на Чэн Кэ, как на дурака:

— Не плохо? Тебя же наказали! Чёрт, я сам идиот, почему я поверил в это и даже не связался с тобой. Я точно идиот.

Чэн Кэ погладил Чжэн Сяочэня по голове:

— Я рад, что ты так хорошо себя понимаешь.

— Отвали! После такого ты ещё шутишь.

Фэн Шоуци посмотрел на Чэн Кэ и вдруг сказал:

— Возможно, это действительно не так плохо. Если всё это действительно сделали Чэн Цзыюэ и Ван Шаовэнь, то, найдя доказательства, мы можем заставить школу наказать Чэн Цзыюэ. Если всё это было его рук дело, и если Се Сяолин действительно делала аборт, плюс он подставил одноклассника, школа может просто его исключить.

Чэн Кэ кивнул, и тут Цзян Хао с Чжэн Сяочэнем сразу притихли. Они, как идиоты, уставились на Чэн Кэ и Фэн Шоуци:

— Правда?

Чэн Кэ кивнул:

— Тогда всё зависит от наших действий. Они хотят, чтобы я извинился, подав на меня жалобу? Пусть подадут, но я уверен, что они не осмелятся, потому что я тут ни при чём. Они просто пытаются меня запугать. Если они не осмелятся подать жалобу, я смогу обратиться в суд. Конечно, в конце я, возможно, отзову иск, но этот путь я должен пройти. Чэн Цзыюэ, Ван Шаовэнь и та, которую зовут Се Сяолин, обязательно дадут слабину.

— Её зовут Се Сяолин.

— Ну, в будущем буду звать её Сяолин, я не запомнил её фамилию.

Трое друзей посмотрели на него с безнадёжностью. На самом деле, Се Сяолин действительно симпатизировала Чэн Кэ. С самого второго курса старшей школы она относилась к нему особенно хорошо, её взгляд всегда следил за ним. Но Чэн Кэ, похоже, был совершенно нечувствителен к таким вещам и никогда не замечал её чувств. Иногда Се Сяолин специально подходила поговорить с ним, а он считал её назойливой.

Цзян Хао вздохнул:

— Что делать, Чэн Кэ, ты действительно никогда не найдёшь жену.

Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци поняли его намёк и кивнули:

— Точно не найдёт.

Чэн Кэ: ...

В его голове неожиданно возникло лицо Чжоу Юньчуаня — мужественное и привлекательное. Чэн Кэ сам удивился этому, затем отмахнулся от образа и сказал:

— Не беспокойтесь, мне жена не нужна.

Цзян Хао и Чжэн Сяочэнь снова посмотрели на него с сочувствием:

— Тогда у тебя не будет детей.

— Мне дети не нужны.

— Некому будет о тебе заботиться в старости.

Чэн Кэ, раздражённый, дал каждому по шлепку:

— Я поеду в дом престарелых.

Очки Фэн Шоуци блеснули:

— Там тебя будут кормить перцем, чесноком, зелёным луком, кинзой и всем остальным. Может, даже подадут жареный чеснок с луком.

Чэн Кэ:

— ... Ладно, Фэн Шоуци, ты победил.

Цзян Хао и Чжэн Сяочэнь расхохотались, слёзы потекли из их глаз. Чэн Кэ, глядя на своих друзей, слегка улыбнулся. Возродиться — это действительно здорово.

Однако в тот момент, когда они смеялись, к воротам Дома семьи Чэн подъехал серый автомобиль. Чэн Чжилинь вошёл в дом вместе с Чжао Чжиман и Чэн Цзыюэ.

Чэн Кэ спустился вниз, чтобы попросить тётю из кухни приготовить побольше еды, чтобы Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци тоже остались поужинать. Но только он спустился, как встретил Чэн Чжилиня, а за ним шли Чжао Чжиман и Чэн Цзыюэ.

Чэн Кэ улыбнулся, подумав про себя: похоже, даже после возрождения, хотя многое изменилось, Чэн Чжилинь и семейство Чжао Чжиман остались прежними.

Чжао Чжиман все эти дни старательно ухаживала за Чэн Чжилинем, и наконец он согласился зарегистрировать их брак. Но Чжао Чжиман не осмелилась заговорить о свадьбе, потому что Чэн Чжилинь явно не собирался её устраивать. Поэтому она молчала, но в душе она очень переживала по этому поводу. Возможно, женщины, которые стали любовницами, всегда очень заботятся о свадьбе, потому что хотят доказать, что теперь они законные жены, или хотят доказать первой жене, что они победили.

Чэн Чжилинь совершенно не понимал мыслей Чжао Чжиман. В его глазах она была просто подходящей женщиной для женитьбы, потому что она ухаживала за ним, как нянька, и была

очень красивой, а в постели — раскрепощённой. Но Чэн Чжилинь также считал, что выходить с Чжао Чжиман на люди было бы неудобно, потому что, хотя она и красива, у неё не было никакого семейного фона, в отличие от Хэ Цзяхуэй.

Хэ Цзяхуэй, хотя и передвигалась в инвалидном кресле, была из семьи Хэ, и, когда он выходил с ней, все хвалили Чэн Чжилиня за его удачу. Теперь же он вообще не брал Чжао Чжиман в свой круг общения. Чжао Чжиман несколько раз поднимала этот вопрос, но Чэн Чжилинь лишь гневно смотрел на неё и говорил, чтобы она сидела дома и не думала о ерунде.

Чжао Чжиман не собиралась так просто сдаваться. Она с трудом вышла замуж, и теперь должна скрываться? Почему?

Чэн Кэ, глядя на троих перед собой, позвал:

— Папа.

Затем кивнул Чжао Чжиман, проигнорировал Чэн Цзыюэ и направился на кухню, где сказал тёте:

— Приготовьте побольше еды, мои друзья останутся ужинать.

Тётя из кухни кивнула, и тут вошёл Чэн Чжилинь:

— Да, и я с женой и ребёнком тоже останемся. С этого дня, тётя Линь, хозяйкой этого дома будет она.

Сказав это, Чэн Чжилинь подтолкнул вперёд Чжао Чжиман. Та улыбнулась:

— Тётя Линь, я очень проста в общении.

Тётя Линь посмотрела на Чжао Чжиман, затем на Чэн Кэ и сказала:

— Извините, старый хозяин перед уходом сказал, что в этом доме теперь только один хозяин — это Сяо Кэ.

Лицо Чэн Чжилиня сразу потемнело, а Чжао Чжиман тоже выглядела расстроенной. Чэн Кэ внутренне усмехнулся, но на лице сохранил спокойствие:

— Тётя Линь, они гости, мы должны их накормить. Дедушка ведь привёз редьку, которую вы засолили? Это так вкусно, пусть они попробуют побольше.

Тётя Линь без эмоций кивнула:

— Хорошо.

Чэн Чжилинь сердито посмотрел на Чэн Кэ, но тот словно не заметил его гнева и вернулся в гостиную. Там Чэн Цзыюэ развалился на диване и, увидев Чэн Кэ, слегка улыбнулся:

— Брат, теперь мы одна семья.

Чэн Кэ тоже улыбнулся:

— Да, теперь мы одна семья, так что давай не будем церемониться. Скажу сразу: хозяин здесь я, и где бы ты меня ни встретил, веди себя смиренно, иначе я скажу слово, и ты больше не

будешь частью семьи, потому что тебя выгонят?

Слова Чэн Кэ, конечно, услышали Чэн Чжилинь и Чжао Чжиман. Чжао Чжиман сразу заплакала, она схватила Чэн Чжилиня за руку:

— Мы уже поженились, а я и Цзыюэ всё ещё не имеем никакого положения? Сяо Кэ может презирать меня, может нападать на меня, но зачем он так относится к своему родному брату?

Чэн Чжилинь, увидев, как Чжао Чжиман плачет, сразу подошёл к Чэн Кэ и замахнулся, чтобы ударить. Но Чэн Кэ схватил его за запястье и с силой выкрутил руку за спину.

— Ты, мелкий ублюдок, как ты смеешь так со мной обращаться? Если бы я знал, я бы задушил тебя при рождении.

Чэн Кэ с силой оттолкнул Чэн Чжилиня и улыбнулся:

— Папа, теперь уже поздно жалеть.

Запястье Чэн Чжилиня сильно болело, но он не мог показать это, когда повернулся назад, и только ругался:

— Сволочь, ты больше не считаешь меня своим отцом? Тогда зачем ты вообще шёл за мной? Только ради моего имущества? Я тебе говорю, ты не получишь от меня ни гроша!

— Спасибо, мне и не нужно то, что ты даёшь, я считаю это грязью. К тому же, за всё моё детство ты мне мало что дал, моё содержание оплачивал дедушка, так что ты тут ни при чём. Кроме того, сейчас я не твой сын, я внук дедушки, понятно? Чэн Чжилинь?

Чэн Кэ всегда называл Чэн Чжилиня отцом, но сейчас он вдруг назвал его полным именем. Чэн Чжилинь замер на месте, а Чэн Кэ поднялся наверх и позвонил дедушке.

<http://bllate.org/book/16558/1511152>